

— Яньян, ты...

Чу Цзэяня поспешно приподняли под руки. Он стоял на палубе, растерянный, задетый за живое, и круглыми от изумления глазами буравил Инь Цзяояна.

Со стороны могло показаться, будто Цзяоян безжалостно разбил ему сердце.

Шэнь Е тоже опешил от такой резкой выходки Цзяояна, но быстро сообразил: для него самого тут нет ничего плохого. Стало предельно ясно, что директор Чу не занимает в сердце актера сколько-нибудь важного места. Иначе Инь ни за что не отшвырнул бы его с такой легкостью.

В глубине души Шэнь Е даже ликовал, наблюдая, как его соперник летит кувырком, но на людях, конечно, ни единым мускулом не выдал своей радости. Вместе со всеми он лишь напустил на себя озадаченный вид и уставился на Цзяояна.

Оклик заставил Цзяояна наконец оторваться от созерцания притихшего в каюте Фу Сяоси. Прежде он смотрел на молодого директора разве что с вежливым равнодушием, но теперь в его прищуре отчетливо сквозили злость и брезгливость.

Чу Цзэянь перехватил этот взгляд, и у него внутри все оборвалось. Кровь отхлынула от лица. Пинок-то был не то чтобы сильным, но теперь место удара заныло так нестерпимо, будто ему ребра переломали.

— Директор Чу, — холодно произнес Цзяоян. — Напоминаю, что мы на съемках, и трансляция идет в прямом эфире. Каждый ваш жест видят миллионы зрителей. Сомневаюсь, что вы хотите обрушить репутацию собственной компании из-за... глупой несдержанности.

Чу Цзэянь задохнулся от возмущения и крепко сжал кулаки, едва сдерживая рвущуюся наружу обиду.

— А как же Фу Сяоси?! — выпалил он. — Он только что пытался выбить из-под нас трап! Хотел, чтобы мы в воду улетели! Это, по-твоему, в порядке вещей?!

Договорить ему не дали. Из глубины каюты, даже не соизволив повернуться к присутствующим лицом, рывкнул Фу Сяоси:

— Да я круглый сирота! И хейтит меня весь интернет! Ты вообще с кем себя ровнять вздумал, чучело?!

Крикнул он яростно, во всю глотку, но зажатый нос превратил грозный рык в глухое, забавное сопение, отчего угроза прозвучала на редкость умиротворенно.

Над палубой повисла мертвая тишина.

Присутствующие ошалело переглянулись. Никто из них еще не встречал человека, способного столь упоенно кичиться собственной никчемностью и одиночеством. И ведь не поспоришь — парень рубил чистую правду.

В чате трансляции творилось нечто невообразимое. Фанатские лагеря и даже личные антифанаты Фу Сяоси впали в ступор, не понимая, с какого бока к нему теперь подкопаться. Этот ненормальный так знатно смешал себя с грязью, что у хейтеров просто не осталось аргументов. Он лишил их работы.

[Я... даже не знаю, как его теперь обзывать... -_-]

[Жиза. Откуда в нем столько наглой уверенности?]

[Попытался мысленно с ним поспорить и понял, что не могу. Семьи нет, фанатов нет, кругом одни враги. На его месте я бы тоже, наверное, творил что хотел и слал всех лесом.]

[Ага, когда ты уже на самом дне, падать дальше некуда.]

[Черт, получается, наш Фу Сяогоу теперь неуязвим?]

[Ну, вообще-то попытка выбить трап — это чистой воды покушение на причинение вреда здоровью, пусть и неудавшееся.]

[А то, что Чу Цзэянь его после этого ударил — уже реальное нападение с нанесением телесных. Если дойдет до суда, директору прилетит куда сильнее, чем мелкому пакостнику.]

Фанатская база директора Чу, собиравшаяся засудить парня за «покушение», тут же прикусила языки. Перспектива того, что их кумиру пришьют реальную уголовку за рукоприкладство в прямом эфире, никого не прельщала. Сяоси-то терять нечего, а вот репутация молодого миллиардера окажется втопанной в грязь.

Впрочем, самые преданные фанатки продолжали яриться: «Этот оборванец больше не наследник семьи Фу! А наш Цзэянь — глава целой Развлекательной компании Сихэ! Неужели влиятельный человек не сотрет в порошок нищего выскочку?»

Им тут же резонно возразили в комментариях: «Вы про Инь Цзяояна забыли? Он только что на глазах у всех врезал директору Чу с ноги, защищая этого нищего! А если за Цзяояном поднимется могущественный клан Инь, то и верхушка семьи Фу в стороне не останется. Для Развлекательной компании Сихэ бодаться с такими гигантами — все равно что голой пяткой на ежа прыгать».

Большинство же сторонних наблюдателей пребывали в глубоком недоумении. Накануне все таблоиды трубили о нежной дружбе и чуть ли не тайном романе между Инь Цзяояном и Чу Цзянем, но реальность разнесла эти сплетни в пух и прах. А уж забота топ-актера о презиравом всеми изгое и вовсе казалась безумием.

У миллионов зрителей вертелась в голове одна и та же мысль: «Желтой прессе верить — себя не уважать».

Когда дело дошло до рукоприкладства и первой крови, режиссер шоу Тянь Юйфан поняла, что пора спасать эфир. Чтобы съемки не сорвались окончательно, участникам пришлось насильно натянуть маски дружелюбия. Конфликт временно замяли, решив сперва разобраться с игровым заданием.

Сяоси так и остался отсиживаться в полумраке каюты, бережно баюкая ушибленный нос. Носа было чертовски жалко, а еще больше парень опасался, что при виде физиономии Чу Цзяня у него сорвет резьбу и он самолично выкинет этого лощеного индюка за борт на корм акулам.

Директор Чу тоже притих. Ссутулившись, он сидел на противоположном краю палубы и угрюмо пялился на воду, ни с кем не разговаривая.

В итоге у разложенных снастей остались только Шэнь Е и Инь Цзяоян. Оба изо всех сил делали вид, что полностью поглощены рыбалкой.

— Припекает? — заботливо поинтересовался Шэнь Е и потянулся к своей легкой ветровке, намереваясь набросить ее на плечи напарника, чтобы уберечь того от палящего солнца.

— Не стоит, — ровно отозвался Цзяоян, качнув головой. — Накройся сам, а то обгоришь.

Поняв по суховатому тону, что это не дежурная вежливость, Шэнь Е настаивать не стал и накинул куртку обратно. Ему просто нужен был предлог, чтобы растопить лед затянувшегося молчания.

— Вы с Фу Сяоси, смотрю, неплохо ладите? — как бы между прочим спросил он.

Актер не отрывал глаз от покачивающегося на волнах поплавок. Скользнув по собеседнику быстрым взглядом, он снова уставился на воду.

— Да. Вполне.

— Странно. Мне казалось, раньше ты его общества всячески избегал, — мягко заметил Шэнь Е, пытаясь прощупать почву.

— Вовсе нет. Просто лишняя головная боль мне была ни к чему, — без утайки ответил Цзяоян.

Фу Сяоси в каюте наслаждался прохладой и покоем, радуясь, что избавлен от необходимости жариться на палубе. Говорили рыбаки вполголоса, так что до него их беседа не долетала. И слава богу — услышь он эти откровения, палуба снова окрасилась бы чьей-нибудь кровью.

У экранов режиссерских мониторов Тянь Юйфан нервно утирала испарину. Моля всех известных богов, чтобы эти ходячие катастрофы не выкинули еще какой-нибудь фортель, она уже горько раскаивалась, что вообще ввязалась в авантюру с приглашением Фу Сяоси.

Шэнь Е озадаченно покосился на собеседника. Что-то в интонациях Цзяояна не давало ему покоя.

— Головная боль?

Инь бросил короткий взгляд в сторону каюты, где Сяоси увлеченно массировал пострадавшую переносицу.

— А разве нет? Характер вздорный, сам изнеженный. Чуть задень — глаза сразу на мокром месте. С девчонками и то проще сладить.

Шэнь Е мысленно выпал в осадок.

«Погодите-ка... Что это еще за тон?!»

Но не одного Шэнь Е царапнули эти слова. Миллионы зрителей у экранов буквально застыли с открытыми ртами, роняя виртуальный попкорн.

[???]

[Твою дивизию! У меня со слухом проблемы или он это серьезно?!]

[Вроде бы и ворчит на Фу Сяогоу, но почему это звучит... ТАК?!]

[Мамочки! Наш Яньян сейчас один в один как мой старший брат, когда тот жалуется друзьям, какая я вредная вредина!]

[Охренеть...]